

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. 232 ч.(2) и ст. 308 ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса
Республики Молдова
*(срок представления ходатайства о продлении предварительного
ареста)*

(обращение № 168g/2017)

КИШИНЭУ

21 декабря 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Игорь ДОЛЯ, *председательствующий*,
Аурел БЭЕШУ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 15 декабря 2017 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 232 ч.(2) и ст. 308 ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, представленное по запросу адвоката Корнелиу Кисилица в рамках дела № 1-317/16, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 15 декабря 2017 года судьей суда Кишинэу, сектор Чокана, Иоаной Киронец в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 16, ст. 20, ст. 25 и ст. 26 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 19 декабря 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Правительства и Генеральной прокуратуры.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал адвокат Драгош Кетрару. Со стороны Парламента принял участие Валериу Кучук, начальник службы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

7. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело, возбужденное в отношении С. Крэчун и Е.Яким, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч.(5) [Мошенничество] Уголовного кодекса.

8. Суд Кишинэу, сектор Чокана, 11 сентября 2017 года вынес в отношении С. Крэчун и Е.Яким определения о продлении срока предварительного ареста на 10 дней.

9. Адвокат Корнелиу Кисилица обжаловал определения от 11 сентября 2017 года. Апелляционная палата Кишинэу 25 сентября 2017 года отклонила кассационные жалобы, признав их необоснованными.

10. Суд Кишинэу, сектор Чокана, определениями от 22 сентября 2017 года и 23 октября 2017 года продлил срок предварительного ареста еще на 30 дней.

11. За два дня до истечения срока содержания под стражей, а именно 22 ноября 2017 года, в суд Кишинэу, сектор Чокана, прокурором были представлены ходатайства о продлении срока предварительного ареста, датированные 13 ноября 2017 года.

12. Ходатайства прокурора о продлении срока предварительного ареста были доведены до сведения адвоката 23 ноября 2017 года, что подтверждено его подписью.

13. Определением от 23 ноября 2017 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайства прокурора и продлил срок предварительного ареста еще на 30 дней.

14. Адвокат Корнелиу Кисилица обжаловал определения от 23 ноября 2017 года о продлении срока предварительного ареста, ссылаясь *inter alia* на то, что прокурор представил ходатайства с нарушением срока в 5 дней до истечения срока ареста, предусмотренного ст. 308 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса.

15. Апелляционная палата Кишинэу 30 ноября 2017 года отклонила кассационные жалобы адвоката, признав их необоснованными.

16. На состоявшемся 13 декабря 2017 года судебном заседании по рассмотрению уголовного дела по существу адвокат Корнелиу Кисилица представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 232 ч.(2) и ст. 308 ч.(4) в сочетании со ст. 311, ст. 312 и ст. 329 Уголовно-процессуального кодекса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.2) И СТ. 308 Ч.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

17. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Применимые положения Конституции Республики Молдова (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

(3) Срок задержания не может превышать 72 часов.

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение – в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

19. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 248-251, ст.699):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.2) И СТ. 308 Ч.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

Статья 186

Срок содержания лица под стражей и его продление

«[...]

(9) **Продление срока предварительного ареста назначается с соблюдением условий, установленных настоящим кодексом для применения меры пресечения в виде предварительного ареста впервые.** Кроме того, при рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного ареста судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция обязаны решить, достаточно ли для устранения рисков, определивших применение предварительного ареста, применения иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и существуют ли достаточные и необходимые основания для продления меры пресечения в виде предварительного ареста.

(10) **Решение о продлении срока предварительного ареста принимает на основании ходатайства прокурора** судья по уголовному преследованию округа, в пределах территории которого осуществляется уголовное преследование, **или рассматривающая дело судебная инстанция.** Если по обоснованным причинам рассматривающая уголовное дело судебная инстанция не имеет возможности рассмотреть ходатайство о продлении предварительного ареста, оно в установленном порядке передается другому судье.

[...].»

Статья 230

Понятие процессуальных сроков и последствия их несоблюдения

«(1) Сроки в уголовном судопроизводстве составляют определенные периоды времени, в течение или по истечении которых могут быть осуществлены процессуальные действия в соответствии с требованиями настоящего кодекса.

(2) **В случае, когда для осуществления процессуального права предусмотрен определенный срок, несоблюдение этого срока влечет за собой потерю процессуального права и аннулирование действия, осуществленного по истечении срока.**

(3) Если процессуальная мера может быть установлена только на предусмотренный законом срок, то по истечении этого срока действие меры прекращается».

Статья 232

Акты, считающиеся выполненными в срок

«(1) Акт, сданный до истечения предусмотренного законом срока администрации места заключения, в воинскую часть, администрации медицинского учреждения или на почту заказным письмом, считается выполненным в срок. Регистрация акта или подтверждение, осуществленное администрацией места заключения, воинской части или медицинского учреждения на сданном акте, а также квитанция почтового отделения о получении им акта являются доказательством даты представления данного акта.

(2) **За исключением срока, предусмотренного для обжалования, акт, составленный прокурором, считается представленным в срок, если дата записи в журнале исходящих актов входит в срок, предусмотренный законом для составления акта».**

Статья 308

Рассмотрение ходатайств о применении в отношении обвиняемого предварительного ареста или домашнего ареста либо о продлении срока ареста обвиняемого

«(1) Установив недостаточность иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, для устранения рисков, предусмотренных в части (1) статьи 176, и необходимость применения в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения предварительного ареста, домашнего ареста либо необходимость продления срока ареста, прокурор представляет в судебную инстанцию ходатайство. В ходатайстве прокурора указываются деяние, являющееся предметом обвинения, с приведением выдержки из закона, по которому оно квалифицируется, и наказание, предусмотренное законом за совершенное преступление, обстоятельства, подкрепленные относящимися к делу доказательствами, на которых основывается обоснованное подозрение в совершении обвиняемым деяния, обстоятельства, доказывающие недостаточность иных мер пресечения, мотивы, основания и необходимость применения предварительного ареста или домашнего ареста в соответствии с условиями и критериями, установленными в статьях 176, 185 и 186, доводы, фактические обстоятельства и список доказательств в подкрепление ходатайства, а также факт разъяснения обвиняемому последствий нарушения меры пресечения. К ходатайству прилагаются все материалы и доказательства, подтверждающие или опровергающие недостаточность иных мер пресечения, обоснованность применения предварительного ареста или домашнего ареста.

(2) До представления судье по уголовному преследованию ходатайство о применении или продлении меры пресечения в виде предварительного ареста или домашнего ареста с приложением к нему всех материалов и доказательств, подтверждающих либо опровергающих обоснованность применения или продления меры пресечения, предварительно представляется обвиняемому или его адвокату, который в письменной форме подтверждает свое ознакомление с ним. В случае отказа обвиняемого или невозможности для адвоката ознакомиться с ходатайством, приложенными к нему материалами и доказательствами прокурор делает об этом отметку и незамедлительно передает ходатайство, приложенные к нему материалы и доказательства судье по уголовному преследованию, который по запросу обвиняемого или его адвоката предоставляет им время, достаточное для ознакомления с их содержанием, до начала судебного заседания.

(3) Ходатайство об аресте представляется судье по уголовному преследованию по меньшей мере за 24 часа до истечения срока задержания, а в случае несовершеннолетнего – по меньшей мере за 5 часов до истечения срока задержания. **Ходатайство о продлении срока ареста представляется по меньшей мере за 5 дней до истечения срока задержания. В случае несоблюдения этих сроков судья по уголовному преследованию отказывает в ходатайстве мотивированным определением, не проводя заседание.**

(4) Ходатайство о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста незамедлительно рассматривается судьей по уголовному преследованию в закрытом заседании с участием прокурора, адвоката, обвиняемого, за исключением случая, когда обвиняемый уклоняется от участия в суде или от уголовного преследования и объявлен в розыск. В заседании могут участвовать законный представитель обвиняемого и свидетели, приглашенные прокурором или обвиняемым либо адвокатом. Прокурор обеспечивает участие в судебном заседании задержанного обвиняемого, извещает адвоката и законного представителя обвиняемого, а также приглашенных им свидетелей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.2) И СТ. 308 Ч.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

Обвиняемый или адвокат уведомляет приглашенных им свидетелей. В случае неявки извещенного адвоката судья по уголовному преследованию обеспечивает обвиняемого адвокатом по назначению в соответствии с Законом о юридической помощи, гарантированной государством № 198-XVI от 26 июля 2007 года. Неявка свидетелей, приглашенных прокурором, обвиняемым либо его адвокатом, не препятствует рассмотрению ходатайства.

[...].»

ВОПРОСЫ ПРАВА

20. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается соблюдения прокурором сроков представления в судебную инстанцию ходатайств о продлении срока ареста.

21. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право на личную свободу и безопасность, право на защиту, а также принцип законности уголовного процесса.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

22. Определением от 19 декабря 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

23. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

24. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Корнелиу Кисилица в рамках уголовного дела № 1-317/16, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

25. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

26. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения ст. 232 ч.(2) и ст. 308 ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

- Оспариваемые положения ст. 308 ч.(4)

27. Конституционный суд отмечает, что в определении суда Кишинэу, сектор Чокана, запрашивается осуществление конституционного контроля положений ст. 308 ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса в целом, однако автор обращения фактически просит проверить на предмет конституционности первое предложение ч. (4) ст. 308 Уголовно-процессуального кодекса в сочетании с положениями ст. 311, ст. 312 и ст. 329 Кодекса.

28. В поддержку обращения автор отмечает, что первое предложение ст. 308 ч.(4), предусматривающее, что «ходатайство о применении или продлении предварительного ареста или домашнего ареста незамедлительно рассматривается судьей по уголовному преследованию в закрытом заседании с участием прокурора, адвоката, обвиняемого, за исключением случая, когда обвиняемый уклоняется от участия в суде или от уголовного преследования и объявлен в розыск», в сочетании со ст. 311, ст. 312 и ст. 329 Кодекса нарушает право на защиту, поскольку позволяет суду безотлагательно рассматривать новое ходатайство о продлении предварительного ареста, в том числе и в случае, когда кассационная инстанция не высказалась по вопросу о законности решения о продлении срока предварительного ареста.

29. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что конституционный контроль предполагает проверку совместимости положений закона с конституционными нормами, **а не сравнение этих положений между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции.** В подобном случае это неизбежно приводит к выводу, что несмотря на то, что каждая из законодательных норм в отдельности является

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

конституционной, само их сосуществование может вызвать сомнения в конституционность нормы.

30. Конституционный суд заключает, что данный аспект превышает пределы его компетенции по осуществлению конституционного контроля оспариваемых положений. В связи с этим, обращение в этой части признается неприемлемым.

- Оспариваемые положения ст. 232 ч.(2)

31. Конституционный суд принимает аргументы автора обращения о том, что положения ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса являются определяющими при разрешении вопроса о соблюдении сроков представления ходатайств о продлении предварительного ареста.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

32. Конституционный суд отмечает, что положения ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса ранее не составляли предмет конституционного контроля.

33. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

34. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос о конституционности оспариваемых положений применительно к конкретным обстоятельствам основных споров в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, принимая во внимание как принципы, закрепленные в Конституции и во внутреннем праве, так и принципы, установленные в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

35. По мнению автора обращения, ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса противоречит ст. 4, ст. 16, ст. 20, ст. 25 и ст. 26 Конституции.

36. Касательно предполагаемого нарушения ст. 4 Конституции, Конституционный суд неизменно указывал, что конституционные нормы данной статьи носят первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований.

37. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не привел аргументы, указывающие на противоречивость оспариваемых положений со ст. 16 и ст. 20 Конституции. Конституционный суд подчеркивает, что простое перечисление

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.2) И СТ. 308 Ч.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

конституционных норм не означает излагать подлинную критику о неконституционности положений. Рассматривать сформулированное таким образом обращение означает заменить автора обращения, то есть осуществить конституционный контроль по собственной инициативе, что является недопустимым в условиях ст. 24 ч.(2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которым обращение должно быть обоснованным и содержать объект и обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, изложение норм закона и аргументов, доказывающих, что оспариваемые положения противоречат Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемыми положениями и приведенными аргументами.

38. Так, для прояснения затронутых вопросов, Конституционный суд будет исходить из положений ст. 25 и ст. 26 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 25 И 26 КОНСТИТУЦИИ

39. Автор обращения отмечает, что ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса нарушает ст. 25 Конституции, согласно которой:

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.
[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение – в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

40. Также, автор обращения считает, что оспариваемые положения вступают в противоречие со ст. 26 Конституции, которая гласит:

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

1. Аргументы автора обращения

41. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой *«акт, составленный прокурором, считается представленным в срок, если дата записи в журнале исходящих актов входит в срок, предусмотренный законом для составления акта»*, позволяют прокурору не соблюдать при подаче ходатайства о продлении предварительного ареста предельный срок в 5 дней, предусмотренный ст. 308 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса. Автор считает, что оспариваемые положения неоправданно создают преимущества для прокурора, тем самым нарушая принцип равных возможностей в уголовном процессе.

42. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 25 и ст. 26 Конституции.

2. Аргументы органов государственной власти

43. В открытом пленарном заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что поднятый в обращении вопрос вытекает из ошибочного применения закона, указав на то, что ст. 308 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса четко предусматривает, что ходатайство о продлении срока ареста подается не позднее чем за 5 дней до истечения срока задержания.

44. Представитель Правительства считает, что положения ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса соответствуют конституционным нормам. Он подчеркнул, что в обращении поднимаются вопросы, касающиеся толкования и применения закона, а не неконституционности закона.

45. На взгляд представителя Правительства, оспариваемые положения необходимо рассматривать в соотношении со ст. 308 Кодекса, в соответствии с которой ходатайство о продлении ареста сперва доводится до сведения обвиняемого или адвоката. Если адвокат считает недостаточным промежуток времени, отведенный для ознакомления с содержанием ходатайства и приложенных доказательств, он может требовать, чтобы суд предоставил ему дополнительное время для изучения материалов и подготовки защиты.

46. В письменном мнении Генеральной прокуратуры отмечается, что ходатайство о продлении предварительной меры пресечения, являясь процессуальным актом, составленным прокурором, тем не менее не обозначает процессуальное действие в смысле ст. 6 п.1) Уголовно-процессуального кодекса. Ходатайство не относится к категории актов констатирующего или решающего характера, являясь,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

по сути, аргументированным предложением, адресованным суду, который в конечном итоге и принимает решение по делу.

47. По мнению Генеральной прокуратуры, ходатайство о продлении предварительной меры пресечения не подпадает под действие ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, так как ст. 308 ч.(3) Кодекса четко предусматривает, что ходатайство о продлении ареста представляется по меньшей мере за 5 дней до истечения срока задержания, а дата составления ходатайства не влияет на принятое впоследствии судом решение.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Принцип личной неприкосновенности

48. Конституционный суд отмечает, что ст. 25 Конституции гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно данной статье, никто не может быть задержан или арестован, кроме как в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

49. Этот принцип закрепляется и международными актами в области прав человека, к которым присоединилась и Республика Молдова.

50. Так, согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», а ст. 9 предусматривает, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию».

51. Статья 5 § 1 п. с) Европейской Конвенции также содержит положения, регламентирующие лишение свободы в рамках уголовного производства. ЕСПЧ, в своей богатой практике по вопросам, отраженным в ст. 5 Конвенции, обозначил определенные руководящие принципы в отношении условий и пределов применения предварительного ареста, **выдвинув на первый план презумпцию свободы как отправную точку при рассмотрении конкретной ситуации.**

52. Основная цель конституционных норм и указанных международных актов состоит в том, чтобы **предотвратить незаконные** и чрезмерно продолжительные **задержания** (*Луканов против Болгарии*, решение от 20 марта 1997 года). Поэтому лишение свободы, даже самое короткое, должно быть обоснованным и убедительным.

53. ЕСПЧ отметил, что государственные органы обязаны периодически пересматривать продолжительное заключение под стражу и **проверять, если первоначальные основания сохраняются**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.2) И СТ. 308 Ч.4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

или если не существует других оснований, допускающих применение более мягких мер, чем арест (дело ЕСПЧ *Кудла против Польши*, решение от 26 октября 2000 года).

54. В Постановлении № 3 от 23 февраля 2016 года Конституционный суд указал, что продление предварительного ареста должно осуществляться с периодичностью, обеспечивающей возможность доказать необходимость дальнейшего содержания лица под стражей. В равной степени необходимо выявить все аспекты, связанные с риском освобождения лица, находящегося под стражей, рассмотрев при этом альтернативные лишению свободы меры пресечения. Таким образом, **любое продление ареста, по сути, осуществляется в соответствии с процедурой, аналогичной первоначальному применению ареста.** Следовательно, при продлении ареста судья должен руководствоваться теми же правилами и принципами, которые являлись основанием для первоначального применения ареста.

3.1.2. Принцип законности уголовного производства

55. Принцип законности уголовного производства предполагает соблюдение процессуальных гарантий против произвола. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что среди требований, установленных законом, для того, чтобы процессуальные действия или процессуальный акт сохраняли свою действительность, является и требование о сроках их исполнения.

56. Конституционный суд отмечает, что промежуток времени, в течение или до завершения которого в уголовном производстве могут быть выполнены определенные действия или акты, необходимо назначить таким образом, чтобы сохранилась быстрота разбирательства и чтобы это не препятствовало установлению истины или соблюдению прав сторон.

57. Таким образом, установление сроков для проведения судебного процесса имеет в виду две цели: с одной стороны, проведение судебного процесса в разумные сроки, а с другой стороны, эти сроки должны быть достаточными для реализации процессуальных прав и выполнения обязательств, предусмотренных законом.

58. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что **выполнение действий или процессуальных актов при строгом соблюдении сроков, установленных законом, является важным элементом судебного разбирательства, без которого стало бы невозможным соблюдение его основных принципов.**

3.1.3. Принцип равных возможностей в уголовном производстве

59. В своих решениях ЕСПЧ подчеркнул, что при рассмотрении законности предварительного ареста судебная инстанция должна обеспечивать все гарантии судебного разбирательства. **Процедуры должны быть состязательными и обеспечивать «равные возможности» для сторон.**

60. ЕСПЧ отметил, что, учитывая драматические последствия лишения свободы для осуществления основных прав лица, при проведении расследования **процедуры, осуществляемые на основании ст. 5 §4 Конвенции, должны в принципе отвечать в наибольшей мере основным требованиям справедливого судебного разбирательства** (дело *Шишков против Болгарии*, решение от 9 января 2003 года, §77).

61. ЕСПЧ признал необходимость проведения эффективного уголовного преследования. Это означает, что часть полученных в этом периоде сведений необходимо хранить в тайне, чтобы препятствовать уничтожению доказательств или подрыву осуществления правосудия со стороны обвиняемых. И тем не менее, эта правомерная цель не может быть достигнута за счет существенных ограничений прав защиты. Таким образом, **сведения, являющиеся существенными для оценки законности заключения под стражу, должны быть предоставлены надлежащим образом в распоряжение адвоката, обвиняемого** (дело *Garcia Alva против Германии*, решение от 13 февраля 2001 года, §§ 39-43).

62. На уровне Европейского Союза также были приняты ряд директив, которые дополняют положения Европейской конвенции о защите прав человека и устанавливают минимальные требования, связанные с некоторыми аспектами уголовного производства, в том числе с правом на информацию в рамках уголовного производства (Директива 2012/13/ЕС).

63. Так, Парламент и Совет Европейского Союза в п.30 Преамбулы Директивы 2012/13/ЕС от 22 мая 2012 года о праве на информацию в рамках уголовного производства указал следующее:

«Материалы, а в случае необходимости, и фотографии, аудио и видеозаписи, которые имеют существенное значение для эффективного обжалования законности задержания или заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в соответствии со внутренним правом, должны быть предоставлены подозреваемым или обвиняемым или их адвокатам **до того, как компетентный судебный орган будет рассматривать законность задержания или заключения под стражу** в соответствии со ст. 5 ч. 4 Конвенции, и достаточно раньше, чтобы позволить эффективное осуществление права обжалования законности задержания или заключения под стражу».

64. Также, ст. 7 ч.(1) Директивы 2012/13/ЕС предусматривает, что:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

«(1) В случае **ареста или задержания лица государства-члены обязаны на любом этапе уголовного производства** следить за тем, чтобы материалы по делу, которыми располагают компетентные органы и которые имеют существенное значение для эффективного обжалования законности ареста или задержания в соответствии с нормами внутреннего права, были предоставлены в распоряжение арестованных или их адвокатов».

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

65. Конституционный суд отмечает, что в целях проведения определенных процессуальных действий прокурор представляет судье по уголовному преследованию или, в зависимости от случая, судебной инстанции ходатайства в сроки, установленные положениями Уголовно-процессуального кодекса.

66. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, акт, составленный прокурором, считается представленным в срок, если дата записи в журнале исходящих актов входит в срок, предусмотренный законом для составления акта.

67. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 186 ч.(9) и ч.(10) Уголовно-процессуального кодекса, решение о продлении срока предварительного ареста принимает **на основании ходатайства прокурора** судебная инстанция, а ст. 308 ч. (3) предусматривает, что ходатайство о продлении срока ареста представляется, **по меньшей мере, за 5 дней до истечения срока задержания.**

68. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса создают предпосылки для регистрации ходатайства о продлении предварительного ареста в судебную инстанцию не за 5 дней до истечения срока задержания, а позднее. При этих обстоятельствах, промежуток времени, который остается до разрешения ходатайства, может быть недостаточным для подготовки эффективной защиты, учитывая, что при применении предварительных мер пресечения право на защиту необходимо реально осуществить.

69. Не рассматривая обоснованность мотивов, изложенных судебной инстанцией, Конституционный суд отмечает, что ходатайство прокурора о продлении ареста было представлено в суд за два дня до истечения срока задержания. Тем не менее, как первая инстанция, так и кассационная инстанция, ссылаясь на ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, посчитали, что ходатайство представлено в установленный срок.

70. Конституционный суд отмечает, что срок в 5 дней установлен законодателем с целью **предоставления достаточного времени для разрешения ходатайства о продлении в отношении обвиняемого**

срока ареста при соблюдении права на защиту и личной свободы задержанного (ОКС № 22 от 10 марта 2017 года).

71. В соответствии с положениями ст. 308 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, прокурор обязан предоставить адвокату ходатайство о продлении меры пресечения в виде ареста, прилагая к нему все материалы и доказательства, подтверждающие или опровергающие основания для продления меры пресечения, до того как **представить его в судебную инстанцию.**

72. Конституционный суд отмечает, что целесообразность установления данного срока заключается и в том, чтобы дать судье возможность ознакомиться с материалами, доказывающими необходимость применения или продления ареста, чтобы исключить вынесение произвольного решения.

73. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что регистрация ходатайства о продлении предварительного ареста в судебную инстанцию **менее чем за 5 дней** до истечения срока задержания затрагивает как основное право на защиту и равные процессуальные возможности, так и право на личную свободу. Кроме того, в случае отсутствия достаточного времени для рассмотрения ходатайства суд может принять решение, которое не основано на детальном изучении дела.

74. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что с юридической точки зрения этот срок является **императивным**, его несоблюдение влечет за собой последствия, предусмотренные ст. 230 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, а именно потерю процессуального права и аннулирование действия, осуществленного по истечении срока. В решении от 12 декабря 2017 года по делу *Яламов против Республики Молдова* ЕСПЧ пришел к выводу, что удовлетворение ходатайства прокурора о продлении предварительного ареста, которое было представлено судье по уголовному преследованию за два дня до истечения срока задержания, нарушило национальное законодательство. В результате, ЕСПЧ признал продление срока ареста незаконным и несоответствующим ст. 5 §1 Конвенции.

75. Конституционный суд заключает, что правило, установленное в ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым акты, составленные прокурором, считаются представленными в срок в день произведения записи в журнале исходящих актов, не относится к ходатайствам прокурора, для представления которых закон устанавливает императивные сроки. В этих случаях срок исчисляется **с даты регистрации акта в судебную инстанцию.**

76. Установленный в ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса порядок исчисления срока для использования прокурором путей обжалования, при которых не применяется правило регистрации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 232 Ч.(2) И СТ. 308 Ч.(4) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

в журнале исходящих актов, действует в полной мере и в отношении других актов, представленных прокурором в судебную инстанцию, для которых процессуальный закон устанавливает определенные сроки, несоблюдение которых приводит к потере права.

77. Конституционный суд подчеркивает, что в случае незаконного содержания лица под стражей, в том числе вследствие несоблюдения срока представления ходатайства о продлении ареста, необходимо выплачивать лицу компенсацию за произвольное лишение свободы.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать частично обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката Корнелиу Кисилица в рамках дела № 1-317/16, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Признать конституционной ст. 232 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, если порядок исчисления сроков для актов, составленных прокурором, не применяется в отношении ходатайств, для представления которых в судебную инстанцию закон устанавливает императивные сроки.

3. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности в части, касающейся конституционного контроля ст. 308 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Игорь ДОЛЯ

*Кишинэу, 21 декабря 2017 года
ПКС № 40
Дело № 168g/2017*